

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

Этюды культуры – 2007

Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции

Часть I
Музеология и культурное наследие

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2007

ДОКЛАД НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Народная медицина в Томской губернии в XIX – начале XX вв.

К.А. Семенова¹

Народная медицина как предмет научного исследования представляет несомненный интерес. Еще в дореволюционный период велась работа по сбору сведений о методах лечения, применяемых знахарями и народными целителями. В советский период некоторые исследователи также обращались к этой теме, отделяя народную медицину от знахарства. Так, в Большой советской энциклопедии знахарство приравнивалось к шарлатанству, а народная медицина определялась как совокупность эмпирических сведений о целительных средствах, признавалась ее практическая польза². Такое противопоставление некорректно, поскольку приемы знахарства, наговоры нередко применялись народными целителями при лечении травами и оказывали благотворное психологическое воздействие на больного. Народная медицина включает многие виды оказания медицинской помощи: лечение травами, массаж, принятие родов, различные обряды и наговоры. В данной статье предпринимается первая попытка рассмотреть деятельность народных целителей, занимавшихся лечением городского и сельского населения Томской губернии в XIX –

¹ **Ксения Анатольевна Семенова** – аспирант кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Н.М. Дмитриенко.

² *Знахарство* // Большая советская энциклопедия. М., 1972. Том 9. С. 556; *Народная медицина* // Большая советская энциклопедия. М., 1974. Том 17. С. 256

начале XX в. Из предмета исследования исключается нетрадиционная медицина сибирских аборигенов.

Происхождение знахарства уходит вглубь исторического прошлого. Советский исследователь истории сибирского здравоохранения Н.П. Федотов считал развитие народной медицины результатом «взаимодействия многовекового практического опыта разноплеменного населения, проживавшего на территории Сибири»¹. Вероятно, ссыльные и переселенцы из Европейской России привозили с собой новые способы и средства лечения. Можно говорить, что к XIX в. в сибирской народной медицине уже сложилась система методов лечения, которая мало изменялась со временем.

Большой интерес представляет сама личность знахаря. Обычно он был местным жителем, весьма авторитетным, к которому обращались за врачеванием односельчане. Как правило, знания передавались от поколения к поколению внутри семьи, однако описаны случаи, когда целитель сам испытывал на себе лечебные свойства трав и лишь потом лечил других². Были нередки случаи, когда знахарь принимал жителей из других сел, сам выезжал в соседние деревни. Социальный состав больных, которые обращались за медицинской помощью к народным целителям, разнообразен. Многие авторы писали, что к непрофессиональным лекарям обращались за помощью не только крестьяне, но и жители городов³. Об этом же есть сведения и в архивных документах: в 1827 г. после неудачного лечения у старухи-знахарки умерла томская купчиха Мыльникова⁴. Отсюда можно заключить, что немалая часть населения пользовалась услугами знахарей, причем не только крестьяне, но и представители зажиточных слоев городского населения.

Причин популярности нетрадиционной медицины несколько: во-первых, недостаток профессиональной врачебной помощи в городах, и особенно в деревнях, когда один врачебный участок, обслуживаемый часто только фельдшером, включал несколько волостей. Во-вторых,

¹ Федотов Н.П. Очерки по истории медицины Сибири в связи с историей ее колонизации (1585–1861 гг.). Автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Томский государственный медицинский институт им. В.М. Молотова. Томск, 1950. С. 51

² Приходько П.Т. К вопросу о приемах народной медицины в деревнях Томского края // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Том 1. С. 113.

³ Кгаевский Г.Н. О знахарстве в Западной Сибири // Дорожник по Сибири и Азиатской России. Томск, 1901. Книга 3. С. 72; Приходько П.Т. К вопросу о приемах народной медицины в деревнях Томского края // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Том 1. С. 113.

⁴ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7. С. 113–114.

следует учитывать малограмотность и невежество населения, недоверие к медицинскому персоналу. Вот как об этом писали в одном из медицинских отчетов 1880-х гг.: «Немало людей-простолюдинов, которые отказываются от медицинской помощи, даже если есть возможность обратиться к медику, частью по невежеству и по предрассудкам, частью по врожденной склонности прибегать к обставленному разными таинственными приемами врачеванию знахарей и знахарок. Нельзя оставить без внимания и характера деятельности, присвоенного окружным и городским врачам, – судебно-медицинская и медико-полицейская обязанности. Крестьянин не может примириться с мыслью, что врач, который производит вскрытие трупов, ... может с любовью относиться к страждущему... Такая двойственность ... отделяет врача официального, судебного и полицейского от врача врачующего»¹. Немаловажен и тот факт, что крестьянину было гораздо удобнее и проще обратиться за советом к знахарю, которого он знал лично и которому доверял.

Знахари брались лечить различные заболевания и оказывали разнообразную помощь: лечили внутренние болезни травами, аптекарскими лекарствами и другими веществами, делали массаж, вправляли вывихи, занимались костоправством (лечили переломы), оказывали помощь при родах, выкидышах. Кроме того, помогали больным «шепотками и наговорами», выполняли привороты для жен и мужей.

В начале XX в. студент Императорского Томского университета Л. Уткин предпринял поездку по Томскому, Мариинскому и Кузнецкому уездам с целью выяснения методов лечения, применявшихся знахарями. В результате опросов народных лекарей он выявил, что они лечили при помощи трав, при помощи веществ минерального происхождения и других средств, в том числе лекарств². Народные целители, по сведениям Л. Уткина, использовали в лечебных целях более 250 видов растений, а также крымзу (цинковый купорос), синий и зеленый купоросы (т.е. сернокислые соли железа и меди), нашатырь, горючую серу, селитру, мел, сабурь (или алоэ), мускатный орех и другие вещества. Некоторые из них действительно являлись лечебными средствами, другие, по-видимому, оказывали психологический эффект.

Позднее, в 1920-е гг., подобная работа по изучению знахарства была проведена П.Т. Приходько. Он описал способы лечения знахарями различных заболеваний. Так, одышка излечивалась заваренным липо-

¹ См.: *Памятная книжка Томской губернии на 1884 год*. Томск, 1884. С. 37–38.

² *Уткин Л.* Экскурсия летом в 1914 г. в Томский, Мариинский и Кузнецкий уезды для собирания материалов по народной медицине. Томск, 1915. С. 4.

вым цветом, к большому зубу прикладывалась тряпочка, смоченная в дегте или табачном соке, при ревматизме использовалось натирание больных суставов смесью растолченного марьяна корня (дикого пиона), керосина и поваренной соли¹. При заболеваниях желудка давали отвар из растения живушки, при боли в горле употреблялся отвар шалфея, испуг лечили отваром из чертополоха, кашель – отваром из стеблей и листьев мяты². П.Т. Приходько записал, что в пригородных томских селах лечили натиранием, прикладыванием различных предметов и смесей: к мозолям прикладывали нераспустившиеся листки комнатного фикуса, для заживления раны накладывали слой паутины³. Нередко лечение сопровождалось шепотками, заговорами, манипуляциями с предметами (бросание уголька, окуривание травами в бане). Чтобы избавиться от бородавки, ее обвязывали ниткой, которую затем клали в сырое место, считалось, что бородавка исчезнет, когда сгниет нитка. Описан способ принятия родов повитухой: роженицу ставили на четвереньки, встряхивали ее, приговаривая «Выпадай, ребенок, раз, выпадай, детенок, два, кто есть выходи, мать облегчи»⁴.

Подобные заговоры и приметы, бытовавшие в Томском крае, были собраны этнографом П.Е. Бардиной во второй половине XX в. Считалось, чтобы не болела спина, необходимо перекувыркнуться через голову при первом громе. От банной сыпи приговаривали: «Банная вода, я тебя не боюсь, а ты меня не бойся»; от заусеницы у печки говорили три раза: «Как чело печи сухо, так и у меня заусеница засохни»⁵. Чтобы маленькие дети не плакали, читали молитву «До воскреснет Бог», от бессонницы утром и вечером на заре три раза приговаривали: «Зарязарница, красная девица, твое дитя плачет – есть хочет, мое дитя плачет – спать хочет», от сглаза бросали уголек в воду, которой потом нужно было окропить ребенка.

Юридически лечебная практика знахарей являлась незаконной. Первые законы, касавшиеся деятельности народных целителей, были приняты в 1721, 1729 гг. Во второй половине XVIII в. к ним добави-

¹ Приходько П.Т. Народная медицина в томской деревне // Сибирский медицинский журнал. 1926. № 5. С. 46.

² Приходько П.Т. К вопросу о приемах народной медицины в деревнях Томского края // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Том 1. С. 114–119.

³ Приходько П.Т. Указ. соч.

⁴ Каевский Г.Н. О знахарстве в Западной Сибири // Дорожник по Сибири и Азиатской России. Томск, 1901. Книга 3. С. 72; Приходько П.Т. К вопросу о приемах народной медицины... С. 72.

⁵ Жили да были: Фольклор и обряды томских сибиряков / Собиранье и составитель П.Е. Бардина. Томск, 1997. С. 44.

лось еще два закона, впоследствии они были включены в состав «Врачебного устава», изданного в 1857 г. и в дальнейшем переиздававшегося. В статье 132 «Врачебного устава» запрещалось людям, не имеющим звания доктора или лекаря или особого разрешения властей, постоянно заниматься лечением болезней за плату или для своих выгод. Медицинский департамент Министерства внутренних дел должен был наблюдать, чтобы лечение производилось только профессиональными медиками, «отвращая всякий вред, который от так называемых эмпириков и шарлатанов происходить может»¹. В деревнях сельское начальство было обязано выявлять лиц, выдающих себя за врачей, и представлять их в полицию. Также устав запрещал больным обращаться за медицинской помощью к «шарлатанам».

В Томской губернии врачебная управа впервые возбудила вопрос о наказании так называемых шарлатанов в 1827 г. в связи со смертью томской купчихи от отравления при лечения застарелой язвы. Управа обязала врачей наблюдать за людьми, незаконно занимавшимися лечением больных, и докладывать о них². Однако в фонде врачебной управы Госархива Томской области подобных отчетов врачей не обнаружено, хотя о том, что население обращается за лечением к знахарям, медики были осведомлены. Так, в годовом медицинском отчете по Томскому округу за 1890 г. окружной врач отмечал, что крестьяне предпочитают обращаться за помощью при родах к старухам-повитухам, а не к специально обученным повивальным бабкам (так в то время именовались акушерки)³. В отчете не были названы имена повитух, не было и предложений о том, чтобы такую деятельность пресечь, а самих повитух подвергнуть судебному преследованию.

Фактически инцидент 1827 г. был единственным, когда знахарь понес наказание. Позднее, в 1861 г., у поселенца Парабельской волости Орловского были найдены при обыске большие запасы медикаментов из томской аптеки Приказа общественного призрения, использовавшиеся при лечении⁴. В результате все лекарства были изъяты, более серьезного наказания не последовало. В 1873 г. у политических ссыльных Дробышевского и Колба, проживавших в Мариинске, был найден ящик с сильнодействующими лекарствами. При осмотре было выяснено, что эти лекарства не несут вреда для здоровья при использовании,

¹ Устав врачебный // Свод законов. СПб., 1889. Том XIII. С. 26.

² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10. Л. 186.

³ Там же. Д. 340. Л. 660.

⁴ Там же. Д. 116. Л. 29–38.

поэтому никаких карательных мер не было принято¹. В 1888 г. и в 1893 г. в Томске были расследованы два случая смерти, когда умершие лечились травами, но ни в одном из них не было доказано, что смерть наступила от отравления травой, поэтому никого не наказали².

В 1917 г. в Томске произошел случай, имевший резонанс в сибирской прессе: неграмотный чернорабочий, крестьянин Приморской области, некоторое время занимался лечебной практикой, выдавая себя за тибетского врача Цоя. При проверке документов выяснилось, что он не имел медицинского свидетельства, а следовательно, не имел права заниматься лечебной деятельностью. «Тибетскому врачу» было запрещено лечить людей³.

Врачи-современники считали обращение населения за медицинской помощью к знахарям и целителям проявлением невежества, однако не препятствовали такому положению дел, не стремились искоренить знахарство как явление. Врачи понимали, что в условиях, когда больницы не справлялись с потоком пациентов, обширные сельские территории оставались без постоянной квалифицированной медицинской помощи, знахарь был единственным человеком, к которому мог обратиться больной. В способах лечения целителей был заложен многовековой практический опыт траволечения; обряды, которые сопровождали лечение, воспринимались как должное религиозным сознанием и имели положительный психологический эффект. Все процедуры и методы лечения, используемые знахарем, были просты и применялись в домашних условиях. Все это делало народную медицину неотъемлемой частью сибирского быта и здравоохранения в XIX – начале XX в.

¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 166. Л. 119.

² Там же. Д. 302, 479.

³ Сибирская жизнь. 1917. 11 авг.